

недоростков, и получали различное содержание. Автор стиха, по-видимому, принадлежал к малым недоростковым певчим, которые получали меньшее содержание сравнительно с возрастными и не имели добавок на семью. Особенно тяжело было положение малых недоростковых певчих в шестой и седьмой станицах (все диаки и поддиаки разделялись на семь станиц), куда помещали новоприбылых.²

В «Стихе о жизни патриарших певчих» с особенной резкостью заявлен протест («непокорье») против социальной несправедливости. Тяжелая жизнь певчих — лишь пример общей социальной несправедливости. В заключительной части стиха автор говорит вообще о несправедливости разделения людей на бедных и богатых. Обращает на себя внимание особенно следующее утверждение автора: «овии трудишася, овии в труд их внидоша». Автор, очевидно, сознает, что источник богатства — труд и отмечает присвоение результатов труда богатыми, «входящими в труд» бедных.

Автор стиха — человек начитанный. Могут быть отмечены отдельные книжные выражения («забвение на всех хвалится», «и некие в настоящее время гонят носящих бремя»). Украинизмы очень редки («воспеваки»). В целом это произведение народное, писанное обычным для сатирической литературы рашным стихом (ср. «Сказание о попе Савве», «Сказание о куре и лисице» и др.).

В стихе рассыпано множество бытовых реалий: хлебня, в которой работали «спеваки», «чепь», на которую сажали провинившихся,³ ворота, которые забирали на ночь, и т. д. Свидетельство стиха, что в церкви патриарших певчих одевали как «маковые цветы», зарегистрировано документами. Д. В. Разумовский пишет: «При отправлении своей прямой обязанности в храме, при служении патриаршем, певчие диаки и поддиаки патриарха постоянно облачались в стихари то золотые, то серебряные белые, то черные, смотря по степени и значению духовного торжества. При поставлении царя Феодора Алексеевича на царство (1676) патриаршие певчие диаки и поддиаки были в золотых стихарях. Стихари надевали даже и малые поддиаки, как это обыкновенно бывало в неделю цветоносия, когда малые певчие стояли в снях при украшенной вербе и пели стихиры. Церковное облачение патриарших певчих диаков и поддиаков было столь обыкновенным явлением, что сохранившиеся современные записи упоминают о пении без облачения как о явлении необычном. Так, например, было в 1686 и 1695 г. В обыкновенное же, неслужбное, время одежда патриарших певчих диаков и поддиаков несколько не отличалась от одежды современных диаконов. Она состояла из ряссы и подрясника, перетянутого поясом. Все это было суконное».⁴ Красные («маковые») стихари специально упоминаются в записной книге Патриарших выходов под 1656 г.⁵

Неясно, о каких поляках идет речь в сентенции: «Горе вам, бедныя воспеваки, тако вам говорят поляки». Неясно также, почему следствием опоздания в пении было поспевание к стулу («будет к началу не спел, ино к стулу поспел»).

² Там же, стр. 20—21.

³ «Хлебня» и «чепь» в тех же ролях фигурируют также в «Сказании о попе Савве» (см.: В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII в. М.—Л., 1954, стр. 70—72).

⁴ Д. В. Разумовский. Патриаршие певчие диаки и поддиаки и государевы певчие диаки, стр. 24—25.

⁵ Н. Дубровский. Патриаршие выходы. М., 1869, стр. 12.